DOI: 10.17117/na.2015.08.1466

<http://ucom.ru/doc/na.2015.08.1466.pdf>

Поступила (Received): 19.08.2015

Супрун Н.Г. Социально-философские направления анализа социального благополучия

Suprun N.G.
Socio-philosophical analysis of social well-being

На основе анализа научной социально-философской литературы обосновывается недостаток знаний о факторах социального благополучия.

Представлен анализ теоретических подходов к исследованию социального благополучия, выражающейся в нехватке и противоречивости социологических и философских знаний о факторах благополучия, обоснована необходимость комплексной интегративной модели социального благополучия

Ключевые слова: социальное благополучие, индивидуальное благополучие, факторы социального благополучия, соотношение социального и индивидуального благополучия

On the basis of scientific analysis of the socio-philosophical literature substantiates the lack of knowledge about the factors of social well-being. The analysis of theoretical approaches to the study of social well-being, reflected in the lack and inconsistency of the sociological and philosophical knowledge about the factors of well-being, the necessity of a comprehensive integrative model of social well-being

Key words: social welfare and individual well-being, social well-being factors, the ratio of social and individual well-being

Супрун Нелли Геннадьевна

Кандидат философских наук, доцент
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова
г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38

Suprun Nelli Gennadievna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor
Magnitogorsk state technical university named G.I.
Nosov
Magnitogorsk, Lenin ave., 38

Проблематика социального благополучия всегда занимала важное место в мировой социальной мысли. Возникнув еще на заре философии, она долгое время была представлена множеством концепций, в которых содержание понятия социальное благополучие не раскрывалось, а считалось интуитивно ясным. Более того, проводились эмпирические исследования отдельных аспектов социального благополучия.

В последние несколько десятков лет активизировался научный интерес к проблеме социального благополучия, а также факторов, оказывающих влияние на его характеристики. Актуальность этой проблемы во многом обусловлена противоречиями, которые обнаруживаются в ходе анализа исторического развития общества, его изменений и теоретических подходов к исследованию.

Социальное благополучие – высшая социальная ценность, социальный идеал, область социальной оптимальности, с которой связаны жизненно важ-

ные интересы человечества [3, с. 14]. Стремление к достижению социального благополучия во все времена являлось устойчивой мотивацией активности социальных субъектов. Современное понимание сущности и содержания социального благополучия связывается с пребыванием в пределах цивилизации, максимально эффективным использованием ее благ, оптимальным осуществлением жизнедеятельности в условиях высоких темпов развития постиндустриальной, информационно-образовательной эпохи.

Преобразования и реформы во всех областях жизнедеятельности российского общества повлекли за собой серьезные социальные последствия. Осознание необходимости поиска эффективных путей выхода из нарастающего социального кризиса вызвало существенное возрастание интереса к проблемам благополучия человека и общества.

Словосочетание «социальное благополучие» стало активно использоваться в научных теориях и концепциях, социально-политических декларациях, нормативно-правовых актах, социальных программах и других политических документах как термин для обозначения оптимального состояния человека, социальных групп, общностей, общества в целом. В настоящее время социальное благополучие называют интегральным показателем эффективности функционирования социальной сферы, отражением социального самочувствия, уровня благосостояния, качества жизни населения, индикатором социальной безопасности общественной системы [4, с. 139].

В сложившейся ситуации обретают особую актуальность социологические исследования, ориентированные на познание природы, сущности, содержания, факторов социального благополучия, на разработку методов его оценки и поиск эффективных механизмов оптимизации стратегии его обеспечения с целью разрешения реальных противоречий социальной жизни. Социальная ценность данных исследований состоит в том, что они позволяют получить объективное знание о социальной ситуации на разных уровнях организации общественной жизнедеятельности, об истинных результатах проводимых социальных реформ, определить потенциальные возможности и перспективы развития социальных субъектов и на основании этого предложить адекватные способы совершенствования социальных условий в интересах человека, гражданина, семьи, общества и государства.

Изучая факторы социального благополучия, необходимо начать с интерпретации самого понятия благополучия. Анализ социологической литературы позволяет определить два основных теоретических подхода: объективистский, основанный на положениях социологического позитивизма, и субъективистский, в рамках которых и конструируются социологические модели социального благополучия. В контексте объективистской модели социальное благополучие рассматривается как объективное явление социальной жизни и анализируется на социальном уровне, где общество понимается как целостная система, включающая совокупность функционально взаимосвязанных элементов. В этой системе социальное благополучие отождествляется с равновесием, обеспечивая стабильность функционирования ее составляющих, а также прогрессивное развитие всего общества. Что касается субъективистской модели

благополучия, то в современных социологических исследованиях все чаще акцентируется внимание на необходимости изучения соотношения внешних и внутренних факторов и их взаимосвязей, влияющих на становление и поддержание оптимального уровня субъективного благополучия. Не менее значимым является и то, что интенсивные социальные изменения находят свое отражение в плоскости субъективных отношений и переживаний индивида, определяющих социальное самоопределение, самореализацию, социальную активность в разных сферах социальной жизни [1].

На основе анализа объективистского и субъективистского подходов к исследованию социального благополучия и его факторов не возникает ощущения необходимости абсолютно противопоставлять эти подходы. Скорее обнаруживается потребность в создании комплексной интегративной модели социального благополучия в современном российском обществе.

До сих пор социальное благополучие не становилось самостоятельным объектом научного исследования, хотя его отдельные стороны в той или иной мере изучались представителями различных отраслей знания. Начиная с античной философии, осмысление сущности благополучия развивалось в различных направлениях и аспектах научного знания.

Благополучие как воплощение нравственных добродетелей, духовной гармонии, счастья, блаженства анализируются представителями различных философских течений: Аристотель, И. Бентам, Т. Гоббс, И. Кант, Дж. Локк, Платон, Ж.-Ж. Руссо, Вл. Соловьев, Б. Спиноза, С.Л. Франк, В. Франкл, Э. Фромм, Э. Шефтсбери и др.

Благополучие как стратегическая цель политики государства определялось Аристотелем, И. Бентамом, Т. Гоббсом, Т. Джеферсоном, Дж. Локком, Н. Макиавелли, К. Марксом, Ш.Л. де Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Б. Спинозой, Ч. Фурье и др.

Д. Белл, Дж. Гелбрейт, Дж. Кейнс, Х. Ламперт, Т. Мальтус, К. Менгер, В. Ойкен, А.С. Пигу, Д. Риккардо, У. Ростоу, П. Самуэльсон, А. Смит, Э. Тоффлер, Ф. Хайек, Л. Эрхард и др. рассматривали благосостояние как материальный достаток, благосостояние, богатство.

Существенный вклад в разработки идеи благосостояния внесли Ф. Герцберг, У. Джеймс, Дж. Дьюи, П. Конверс, А. Кэмбелл, А. Маслоу, Ч. Пирс, Ф. Роджерс, Э. Фромм и др., в основе которых было позитивное эмоциональное состояние.

Физическое, психическое и социальное здоровье лежит в основе благополучия в работах Н.М. Амосова, Г.П. Апонасенко, И.А. Аршавского, И.А. Гундарова, С.А. Мезенцева и др.

Л. Браун, Г. Гендерсон, Дж. Гэл-брейт, В.И. Данилов-Данильян, Г.Г. Дилигенский, Д. Маркович, Д.Л. Медоуз, Д.Х. Медоуз, И. Рандерс, Ж. Робен, Т. Скитовский, Ф. Хирм и др. отождествляли благополучие с гармоничными отношениями человека и окружающей природной средой.

Благополучие как результат согласованного социального поведения и эффективного межличностного взаимодействия было сформировано в трудах П. Блау, М. Вебера, Дж. Мида, Дж. Хоманса и др [3].

Нельзя не упомянуть также концепцию государства всеобщего благосостояния (Г. Мюрдаль, П. Самуэльсон, Р. Титмус, Э. Хансен), которая сформировалась как модель политической системы, для которой характерны демократия, правительственные субсидии, коллективные гарантии социальной поддержки, рыночная экономика.

Проанализированные подходы, несомненно, внесли большой вклад в развитие научных представлений о социальном благополучии, однако представляют собой отдельные аспекты этой проблемы и не дают ответа на вопрос о факторах социального и субъективного благополучия, а также о влиянии социальных изменений на субъективное благополучие индивида.

В настоящее время назрела необходимость в интеграции научных знаний о социальном благополучии, в специальном социально-философском анализе его природы, сущности, содержания, факторов, социальных показателей и регуляторов, в формировании социально-философской модели социального благополучия, на основании которой возможна адекватная оценка и оптимизация стратегии обеспечения социального благополучия социальных субъектов на разных уровнях организации их жизнедеятельности.

Список используемых источников:

1. Бочарова Е.Е., Тарасова Л.Е. Субъективное благополучие и социальная активность личности в различных социокультурных условиях // *Современные исследования социальных проблем*. 2012. № 8 (16).
URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/8/bocharova.pdf>
2. Горшков М.К. *Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность* (Социологический анализ). М., 2003. 512 с.
3. Мерзлякова И.В. Социальное благополучие населения региона // *Забайкал. гос. гум.-пед. ун-т. Чита*, 2009, 204 с.
4. Петровская Ю.А. Факторы социального благополучия как научная проблема. // *Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского*. 2014. №4 (36). С. 137-143.